
ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

**СОГЛАШЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

POZDNYAKOVA ANNA CERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

**INDEMNIFICATION AGREEMENT CAUSED TO THE LIFE, HEALTH
OF A CITIZEN: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина, в добровольном порядке. Исследуется правовая природа деликтного обязательства, возникающего на основании причинения такого вреда, а также заключаемого сторонами соглашения о его возмещении. Сделан вывод о том, что заключаемое в рамках охранительного правоотношения соглашение о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина, не изменяет его и не является основанием для возникновения нового правоотношения, как и не препятствует обращению потерпевшего в суд за защитой нарушенного права. Отмечено, что данное соглашение должно строго соответствовать требованиям закона, однако необходимость производства расчетов размера утраченного заработка, размера ущерба в результате смерти кормильца, отсутствие законодательно установленных критериев определения размера компенсации морального вреда создают сложности в самостоятельном определении сторонами условий соглашения. Предлагается нотариальное удостоверение подобного рода соглашений.

Ключевые слова: вред жизни, вред здоровью, возмещение вреда, деликтные обязательства, охранительные правоотношения, моральный вред.

Review. The article is devoted to the problematic issues of compensation for harm caused to the life and health of a citizen on a voluntary basis. The legal nature of the tortious obligation arising on the basis of causing such harm, as well as the agreement concluded by the parties on its compensation, is examined. It is concluded that an agreement on compensation for damage caused to the life and health of a citizen concluded within the framework of a protective legal relationship does not change it and is not the basis for the emergence of a new legal relationship, nor does it prevent the victim from going to court for protection of the violated right. It is noted that this agreement must strictly comply with the requirements of the law, however, the need to calculate the amount of lost earnings, the amount of damage as a result of the death of the breadwinner, and the lack of legally established criteria for determining the amount of compensation for moral damage create difficulties for the parties to independently determine the terms of the agreement. Notarization of such agreements is offered.

Key words: harm to life, harm to health, compensation for harm, tortious obligations, protective legal relations, moral harm.

На современном этапе становления российского правового государства особенно актуальным является вопрос досудебного урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18 разъяснено, что деятельность сторон по самостоятельному урегулированию конфликта, либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов), способствует реализации таких задач гражданского

и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (статья 2 ГПК РФ, пункт 6 статьи 2 АПК РФ)¹. Безусловно, примирение спорящих сторон по итогам досудебного урегулирования правового конфликта в целом является результатом социально-полезной деятельности, направленной на удовлетворение не только частных, но и публичных интересов, поскольку позволяет приберечь время, нервы, материальные ресурсы сторон, которые они растратили бы в ходе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля. № 144.

судебного рассмотрения спора, и в то же время добиться скорейшего и обоюдовыгодного его разрешения. Как правило, досудебное урегулирование споров допускается в частно-правовых конфликтах, в отношении равных субъектов, инициативных и самостоятельных, и ограниченно применяется в публичных правоотношениях. Несмотря на то, что восстановление прав потерпевшего в результате причинения вреда жизни и здоровью гражданина обладает высокой общественной значимостью, каких-либо ограничений на возможность применения внесудебного порядка защиты нарушенного права законом не предусмотрено.

Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, относятся к охранительным обязательствам, что следует из содержания ст. 1084 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный названным нематериальным благам в процессе осуществления деятельности, предусмотренной договором сторон (трудовой, гражданско-правовой, несения военной службы и т.д.), подлежит возмещению в порядке, предусмотренном главой 59 ГК РФ, характеризующейся императивностью правового регулирования. Данные обязательства возникают в результате правонарушения, поскольку законодательно установлен запрет на причинение вреда жизни и здоровью гражданина. Исключение составляет лишь причинение вреда в состоянии необходимой обороны. Стоит отметить, что угроза причинения такого вреда не влечет возникновение деликтного обязательства, лишь является основанием для принятия профилактических мер вплоть до запрета опасной деятельности в судебном порядке (ст. 1065 ГК РФ).

Стороны предварительно могли не быть связанными каким-либо договором, соглашением, а если и состояли в регулятивном правоотношении, то в результате причинения вреда возникает охранительное правоотношение², которое совпадая с ним по структуре, «имеет новое содержание (право потерпевшего на защиту и обязанность нарушителя претерпеть меры принуждения) и новый объект (поведение обязанного лица, направленное на устранение последствий нарушения)»³. Таким образом, вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, всегда носит внедоговорной, противоправный характер, в случае причинения такого вреда возникает деликтное внедоговорное обязательство по его возмещению, в рамках которого реализуются меры гражданско-правовой ответственности. Ответственность как следствие уже совершенного правонарушения возникает с момента

причинения вреда. По образному выражению К.К. - Яичкова, «в обязательствах из причинения вреда ответственность как бы сливается с породившим ее обязательством»⁴.

Поскольку юридическая ответственность неразрывно связана с государственным принуждением⁵, то и содержание обязательства из причинения вреда весьма специфичное. Если в регулятивном правоотношении содержание обязательства составляют субъективное гражданское право и корреспондирующая ему обязанность, то в охранительном правоотношении кредитору принадлежит право на защиту, а на должника возложена обязанность возместить причиненный вред, причем исполнение данной обязанности обеспечивается силой государственного принуждения и представляет собой меру ответственности. Как отмечает А.В. Мильков, должник, после наступления такого юридического факта, как правонарушение, попадает в сферу принудительности, находится в состоянии претерпевания и не может регулировать свои действия принятием волевых решений. Претерпевание трактуется, как состояние принятия оказываемого воздействия на должника, которое не может рассматриваться в качестве обязанности⁶. Е.А. Крашенинников, утверждает, что притязание в деликтном обязательстве наряду со способностью к принудительному осуществлению обладает также и «способностью осуществляться добровольными действиями обязанного лица»⁷. Придерживаясь второй точки зрения, отметим, что проявляемая должником «добровольность осуществления претерпевания» и является основанием заключения внесудебного соглашения о возмещении вреда.

Необходимо различать ответственность, как таковую и ее реализацию, поскольку возникающее с момента причинения вреда притязание потерпевшего на его возмещение обеспечивается силой государственного принуждения с самого начала его возникновения. Однако, принуждение не может быть применено без обращения потерпевшего в суд. До момента подачи иска существует лишь потенциальная возможность реализации ответственности и она, в свою очередь, может выступать побуждающей силой для добровольного возмещения. Так, в случае возбуждения уголовного дела по факту причинения вреда жизни и здоровью гражданина инициатива его возмещения нередко имеет место на стороне нарушителя, поскольку в силу п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных потерпевшему, являет-

² Так, например, обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей, как отмечает Агибалова Е.Н., по своей правовой природе являются внедоговорными обязательствами гражданско-правового характера. См.: Агибалова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф. дис. кан. наук. Краснодар. 2007. С.7-8.

³ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. проф. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2021, С.93 (авт. главы А.П. Сергеев).

⁴ Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М., 1957.

⁵ Под гражданско-правовой ответственностью мы понимаем одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав, выраженную в дополнительных неблагоприятных последствиях.

⁶ Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 30-31.

⁷ Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. Вып. 4.

ся смягчающим уголовное наказание обстоятельством.

В целом сложно отрицать возможность добровольного возмещения вреда его причинителем, который зачастую, так же, как и пострадавшая сторона, не по своей воле вступил в деликтные правоотношения, как, например, в случае причинения вреда источником повышенной опасности. Одновременно требуется принятие возмещения потерпевшей стороной, что полностью соответствует диспозитивным началам гражданско-правового регулирования. В случае совпадения воли двух сторон заключается внесудебное соглашение о порядке и сроках возмещения причиненного вреда жизни, здоровью гражданина. Однако, при этом возникают следующие вопросы: реализуется ли в данном случае гражданско-правовая ответственность? приобретает ли внедоговорное деликтное обязательство договорную форму? Для получения ответов на эти вопросы необходимо обратиться к правовой природе такого соглашения.

Прав С.Н. Бакунин, который отмечает, что принцип свободы договора в институте гражданско-правовой защиты жизни или здоровья граждан остается нереализованным, поскольку отсутствует специальное правовое регулирование отношений, возникающих в процессе возмещения вреда здоровью гражданина в размере и на условиях, предусмотренных последующим соглашением причинителя и потерпевшего⁸. Действительно, процент заключаемых досудебных соглашений по отношению к количеству рассматриваемых судом споров о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина ничтожно мал. Однако, для этого есть вполне определенные причины.

При наличии свободы вступать в договорные отношения принцип свободы договора в полном объеме не может быть реализован в рамках охранительных правоотношений, поскольку их участники лишены возможности выбирать контрагента, вид договора, формулировать по своему усмотрению условия договора; в отношении права потерпевшего исключено правопреемство. Указанные особенности наглядно свидетельствуют о том, что в порядке досудебного урегулирования спора о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина невозможно заключение договора в его подлинном гражданско-правовом смысле. На помощь приходит другая цивилистическая категория - соглашение. Следует уточнить, что если договор - это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор⁹. Наиболее последовательно, на наш взгляд, проводит различие между договором и иными соглашениями А.А. Демин. Как отмечает автор, «при заключении договоров появляется гражданское правоотношение, стороны которого преследуют свой собственный (личный) интерес, а стороны иных соглашений идут к единой общей цели, без создания самостоятельного (отдель-

ного) гражданского правоотношения. Стороны договора решают общую задачу, но каждая для своей собственной пользы, а стороны иных соглашений решают одну и ту же задачу в пределах уже состоявшегося гражданского правоотношения»¹⁰. Иными словами, соглашение как юридически значимая договоренность сторон не всегда соответствует требованиям принципа свободы договора.

Итак, участниками соглашения о внесудебном урегулировании спора, касающегося возмещения вреда жизни, здоровью гражданина, являются потерпевший и причинитель вреда, либо лицо, на которое законом возложена обязанность по возмещению вреда (опекун несовершеннолетнего, недееспособного лица, работодатель и т.д.). Возмещению подлежит вред имущественный и моральный. Однако, для каждого вида вреда существуют объективные сложности определения объема возмещения. Так, определение размера, подлежащего возмещению утраченного заработка (дохода) в результате причинения гражданину увечья или иного повреждения его здоровья осуществляется по правилам ст.1086 ГК РФ, размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца определяется по правилам ст. 1088 ГК РФ и зависит от множества факторов. Для возмещения дополнительных расходов на платную медицинскую помощь необходимо установить, что потерпевший не имел возможности получить качественную и своевременную медицинскую помощь в рамках программы обязательного медицинского страхования, вместе с тем нуждался в ней. Расходы на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии подлежат возмещению, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. И даже после определения размера возмещения периодически возникает необходимость перерасчета выплачиваемых денежных сумм. Указанные обстоятельства предполагают знание и неукоснительное соблюдение требований закона.

Определение размера компенсации морального вреда статьей 151 ГК РФ отнесено к прерогативе суда. Вместе с тем, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33¹¹, причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда, как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги и т.д.). Статья 237 Трудового кодекса РФ также ориентирует стороны на определение размера компенсации морального вреда в добро-

⁸ Бакунин С.Н. Гражданско-правовая защита жизни и здоровья гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2006. С. 260.

⁹ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М., 1999. - С. 147.

¹⁰ Демин А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник ВУиТ. 2013. № 2 (78). С. 26.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

вольном порядке, по соглашению работника и работодателя, и лишь в случае спора факт причинения работнику морального вреда и размер компенсации определяются судом. Следовательно, моральный вред может быть возмещен на основании внесудебного соглашения сторон в определенной денежной сумме либо в не денежной форме. Однако, для определения размера денежной компенсации морального вреда, как известно, отсутствуют законодательно установленные критерии, для чего необходимо обращаться к судебной практике.

Отдельного внимания требует вопрос исполнения заключенного досудебного соглашения, которое не подкреплено силой государственного принуждения. Подобного рода «соглашения подлежат исключительно добровольному исполнению, а если одна из сторон отказывается исполнять его условия, другой стороне придется обращаться в государственный суд на общих основаниях и доказывать наличие права ... в обще исковом порядке»¹², поскольку она лишена возможности иным способом защитить нарушенное право. Кроме того, если после заключения внесудебного соглашения потерпевший придет к выводу о том, что оговоренного сторонами размера компенсации недостаточно для полного возмещения вреда, он также вправе обратиться в суд с указанными требованиями.

Таким образом, наличие внесудебного соглашения о размере и порядке возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью гражданина, не может рассцениваться как основание возникновения нового, договорного обязательства. Его нельзя рассматривать как договор о новации (ст. 414 ГК РФ), следовательно, оно не является препятствием обращения в суд. Как верно отмечает М.А. Рожкова, соглашение о форме, способе и средстве защиты нарушенных прав никак не может стать основанием обязательства правоотношения¹³.

Вместе с тем сумма добровольно произведенных выплат, предоставление компенсации в иной форме принимается судом во внимание. В данном случае, как указывает Е.А. Крашенинников, притязание «осу-

ществляется добровольными действиями обязанного лица», имеет место реализация гражданско-правовой ответственности.

В целях расширения сферы применения внесудебных соглашений о возмещении вреда жизни или здоровью гражданина представляется необходимым внести некоторые изменения в действующее законодательство. Вспомним о том, какую важную роль традиционно выполняют нотариусы в правоприменительной практике. Е.А. Нефедьев утверждал, что в дореволюционной России различали судебные и внесудебные мировые сделки, внесудебные соглашения заключались посредством записи, совершенной у нотариуса. Прекращая спор, сделка устанавливала новые договорные отношения между сторонами¹⁴. В настоящее время нотариусы удостоверяют такие сделки в сфере защиты личных неимущественных прав граждан, как алиментные соглашения, брачные договоры, договоры ренты.

Учитывая исторический опыт, а также курс современного российского государства на расширение инициативности и самостоятельности действий сторон как на этапе заключения, так и исполнения различного рода соглашений, предлагается предоставить сторонам деликтного правоотношения возможность заключения внесудебных соглашений о размере и порядке возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, которые подлежали бы обязательному нотариальному удостоверению. Поскольку нотариус является профессиональным юристом, в его задачи входила бы проверка наличия добровольности сторон в заключении такого соглашения, а также оценка условий такого соглашения на предмет соответствия требованиям закона. Проблема принудительного исполнения может быть разрешена посредством придания внесудебному соглашению юридической силы исполнительного документа. Лишь в этом случае можно констатировать разрешение правового конфликта, прекращение деликтного обязательства надлежащим исполнением, результатом которого является защита прав потерпевшей стороны.

Библиографический список

1. Агибалова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: автореф... дис. кан. наук. – Краснодар, 2007. – 25 с.
2. Бакунин С.Н. Гражданско-правовая защита жизни и здоровья гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 387 с.
3. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М., 1999.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. проф. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2021.
5. Демин А.А. Договор и соглашение: соотношение понятий // Вестник ВУиТ. – 2013. – № 2 (78). – С. 25-34.
6. Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1979. – Вып. 4.
7. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2015. – 41 с.

¹² Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // «Российский судья». 2021. № 10 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

¹³ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 248.

¹⁴ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1908. С. 336.

-
8. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1908.
 9. Новиков Н.А., Михайлова Е.В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. – 2021. – № 10.
 10. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. - М., 2009.
 11. Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. – М., 1957.

Рецензент: А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.